

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРАВА.
ИСТОРИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
НЕОБХОДИМОСТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ.
ЧАСТЬ 2. ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИИ**

Н. А. Вовк

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

**SYSTEMATIZATION OF THE LEGAL POSITIONS
OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE EXAMPLE OF URBAN PLANNING LAW.
HISTORICAL AND PRACTICAL JUSTIFICATION
OF THE NEED FOR SYSTEMATIZATION.
PART 2. FUNDAMENTALS OF THE METHODOLOGY**

N. A. Vovk

National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: во второй части цикла работ, посвященных систематизации правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд России, Суд), предлагается осмысление методологии такой систематизации на примере градостроительного права. При этом в ходе разработки данной методологии предлагается вся причинно-следственная связь рассуждений относительно проведения систематизации, в частности о необходимости учета в ней как всех постановлений, так и определений, принимаемых Судом, в целях соблюдения принципа обязательной силы действия решений Суда для всех правоприменителей, а также иных вопросов, связанных со структурой последовательного изложения текста правовых позиций Суда в рамках единого текста систематизированного акта. Для реализации поставленных целей автором проведен аналитический учет всех правовых позиций Суда в рамках градостроительного права, а именно в вопросе о месте градостроительного права в правовой системе России. Представленная работа имеет целью максимальный учет всех высказанных Конституционным Судом России позиций относительно отраслевой принадлежности и целей градостроительного регулирования, в связи с чем соответствующий результат призван максимально отразить позицию Суда в данной сфере.

Ключевые слова: правовые позиции, систематизация, Конституционный Суд Российской Федерации, градостроительное право, методология.

Abstract: in the second part of the series of works devoted to the systematization of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Constitutional Court of Russia, the Court), an understanding of the methodology of such systematization is proposed using the example of urban law. At the same time, during the development of such a methodology, the entire causal relationship of reasoning regarding systematization is proposed, in particular, from the need to take into account both all rulings and definitions adopted by the Court in order to comply with the principle of binding force of Court decisions for all law enforcement officers, as well as other issues

related to the structure of the consistent presentation of the text. the legal positions of the Court within the framework of a single text of a systematized act. To achieve these goals, the author has carried out an analytical account of all the legal positions of the Court in the framework of urban regulation, namely in the question of the place of urban planning law in the legal system of Russia. The presented work aims to take into account as much as possible all the positions expressed by the Constitutional Court of Russia regarding industry affiliation and the goals of urban planning regulation, and therefore the corresponding result is intended to reflect the Court's position in this area as much as possible.

Key words: legal positions, systematization, Constitutional Court of the Russian Federation, urban planning law, methodology.

Проблематика отраслевой принадлежности градостроительного права является не только доктринальной, но и практической, что наглядно подтверждается практикой инстанции конституционного нормоконтроля. На настоящий момент Конституционным Судом России принято 27 постановлений, в которых нормам Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) в той или иной степени дается конституционное истолкование, в том числе в девяти постановлениях употребляется термин «градостроительное законодательство» («градостроительные регламенты») без указания на непосредственные нормы ГрК РФ¹.

Конституционным Судом России принято 471 определение, в которых также дается соответствующее истолкование норм ГрК РФ, в частности во многих из них устанавливается цель оспариваемого регулирования, и при отступлении от такой цели в дальнейшем правоприменении возможна постановка повторного оспаривания «в ином аспекте» данных законоположений, если таковое будет усмотрено².

При этом для целей настоящей статьи, в связи с ее характеристикой как второй части общего цикла статей, достаточным для апробации систематизации правовых позиций было бы проанализировать те решения Конституционного Суда России, которыми непосредственно дается конституционное истолкование места градо-

строительного законодательства в системе права России.

Особенностью конституционного истолкования Конституционным Судом России норм градостроительного законодательства является минимальное количество постановлений, в заголовке которых указано на нормы ГрК РФ как непосредственный предмет обжалования (таковых всего лишь два)³.

Между тем все остальные постановления, которыми Конституционный Суд России давал конституционное истолкование нормам ГрК РФ, соответствующие нормы не были непосредственным предметом обжалования. Напротив, Конституционный Суд России, видимо, следуя своему собственному тезису о «комплексном» характере градостроительного законодательства, придает таковому истолкование, если усмотрит, – опять же, на основании системного толкования норм как преобладающего метода толкования в конституционном производстве, – непосредственную связь между оспариваемыми заявителями нормами иных отраслей законодательства и нормами ГрК РФ.

Однако именно такое конституционное истолкование, в том числе градостроительного законодательства, даваемое Судом во взаимосвязи с непосредственно оспариваемыми нормами, является обязательным, так как правовые позиции Конституционного Суда России действуют в полном объеме, а не в какой-то части⁴.

¹ Абзац 2 п. 1 постановления Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2001 г. № 16-П; абз. 2 п. 2.3 постановления от 28 мая 2010 г. № 12-П; абз. 6 п. 2 постановления от 5 марта 2020 г. № 11-П; абз. 6 п. 1.1 постановления от 11 апреля 2024 г. № 17-П; абз. 2 п. 1 постановления от 11 ноября 2021 года.; абз. 2 п. 6.1 постановления от 15 мая 2020 г. № 23-П; абз. 1 п. 4 постановления от 14 ноября 2024 г.; абз. 2 п. 1 постановления от 18 апреля 2023 г. № 18-П; абз. 2 п. 1 постановления от 21 января 2019 г. № 6-П; абз. 4 п. 4.1 постановления от 6 ноября 2024 г. № 50-П.

² Абзацы 1, 2 определения Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2009 г. № 564-О.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 сентября 2023 г. № 45-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 г. № 10-П.

⁴ «Своевременное и в полном объеме исполнение решений Конституционного Суда служит обеспечению единого конституционно-правового поля в условиях федеративного государства» (решение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. «Об информации об исполнении решений Конституционного суда Российской Федерации»).

Тем самым обязательной систематизации также подлежат и эти 18 постановлений, которыми дается конституционное истолкование норм ГрК РФ во взаимосвязи с непосредственно оспариваемыми нормами.

Необходимо поставить вопрос о том, в каком порядке следовало бы излагать систематизацию позиций Суда относительно градостроительного права. Представляется, что правовые позиции Суда следовало бы излагать в том порядке, в каком Судом последовательно раскрываются отраслевое значение градостроительного права, его принадлежность к той или иной сфере отношений, особенности состава его законодательства, далее раскрывая значение институтов градостроительного права в соответствии со структурой ГрК РФ, предлагающего такую структуру изложения нормативного материала.

В связи с этим имеет значение не факт принадлежности правовой позиции к постановлению или определению Суда, но его фактическое содержание, имеющее для нас значимость в соответствии со структурой систематизации.

Хотя рамками одной статьи не охватить возможность провести систематизацию как всех правовых позиций Конституционного Суда России, так и относительно какого-то конкретного института конституционного права и того института права, нормы которого оспариваются в конкретном аспекте, представляется возможным выбрать конкретную сферу общественных отношений, подлежащую к систематизации.

Отчасти раскрытая проблематика необходимости систематизации правовых позиций Конституционного Суда России в сфере градорегулирования уже затрагивалась в первой части статьи:

во-первых, градостроительное законодательство не находит своего места в тексте Конституции России, что затрудняет возможность его истолкования, базирующегося на буквальном тексте Основного закона России; между тем правовые позиции Конституционного Суда России в сфере градорегулирования сформировались, следовательно, состоялось и конституционное истолкование норм градостроительного законодательства, являющегося кодифицированным;

во-вторых, градостроительное право характеризуется множественностью источников права, в частности подзаконного характера, что делает необходимым уяснение конституционных

основ градостроительного права, с тем, в частности, чтобы не допускалось подмены законодательной власти исполнительной, в особенности в связи с действием приоритета кодифицированных норм градостроительного права над всеми иными актами, принимающимися в данной сфере⁵;

в-третьих, исходя из объема принятых Конституционным Судом России решений в сфере градорегулирования именно данная сфера является наиболее приемлемой для задачи систематизации таких правовых позиций Конституционного Суда России, так как она обозрима для четко очерченного цикла статей и исследования, в рамках которых можно было бы систематизировать соответствующие правовые позиции.

Конституционный Суд России неоднократно высказывался как о «комплексном» характере отрасли градостроительного права, так и об отсутствии упоминания данной отрасли в Конституции России, в частности в определении Конституционного Суда России от 26 мая 2011 г. № 716-О⁶.

Между тем для целей удобства изложения возникает вопрос о необходимости использования третьего и четвертого предложений данного абз. 2 п. 2 определения Конституционного Суда России от 26 мая 2011 г. № 716-О. Насколько корректно для целей удобства восприятия изложения переходить от первых двух предложений, изложенных абстрактно, к изложению в систематизации третьего и четвертого предложений, изложенных применительно к конкретному аспекту? Представляется, что в систематизации, претендующей на последовательность в изложении правовых позиций Конституционного Суда России при истолковании им положений ГрК РФ, корректнее было бы использование третьего и четвертого предложения уже непосредственно при характеристике законодательства о градостроительной деятельности (что соответствует ст. 3 ГрК РФ), а не при характеристике самой от-

⁵ «Тем самым в процессе подготовки и утверждения правил землепользования и застройки, представляющим собой многоэтапную взаимосвязанную процедуру нормотворческой деятельности подзаконного уровня, вовлечены лица, выражающие как государственные, так и общественные интересы» (абз. 9 п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 28 марта 2010 г. № 10-П).

⁶ См.: Абзац 2 п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 716-О.

расли, что и является первоочередной задачей на данном этапе систематизации.

Учитывая, что приведенная выше правовая позиция из решения Конституционного Суда России заканчивается указанием на характеристику законодательства в градостроительной сфере, т. е. структурно соответствует ст. 3 ГрК РФ, было бы целесообразнее использовать данную формулировку после фиксации целей регламентации градостроительной деятельности, на что неоднократно обращал внимание Конституционный Суд России. По подсчетам автора, Конституционный Суд России в 27 своих определениях указывает на первоочередную цель такой регламентации⁷.

Конституционный Суд России еще дважды отмечал, что Конституция России не содержит соответствующего указания на градостроительное законодательство, используя аналогичные формулировки⁸.

Однако вопрос состоит в том, где и когда стоило бы использовать данную формулировку

⁷ См.: Абзац 1 п. 2.1 определения Конституционного Суда РФ от 26 июня 2026 г. № 1548-О; абз. 3 п. 2 определения КС РФ от 29 мая 2025 г. № 1434-О; абз. 1 п. 2.1 определения КС РФ от 27 марта 2025 г. № 892-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 27 марта 2025 г. № 746-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 28 января 2025 г. № 276-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 28 января 2025 г. № 275-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 30 мая 2024 г. № 1167-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 28 марта 2024 г. № 563-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 27 декабря № 3536-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 31 октября 2023 г. № 3007-О; абз. 1 п. 2.1 определения КС РФ от 25 апреля 2023 г. № 771-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 29 сентября № 2526-О; абз. 1 п. 3 определения КС РФ от 9 июня 2022 г. № 1454-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 20 июля 2021 г. № 1536-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 25 марта 2021 г. № 583-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 30 июля 2020 г. № 1629-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 23 июля 2020 г. № 1653-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 28 мая 2020 г. № 1179-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 26 марта 2020 г. № 631-О; абз. 3 п. 2 определения КС РФ от 19 декабря 2019 г. № 3498-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 25 июня 2019 г. № 1606-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 19 декабря 2017 г. № 3076-О; абз. 4 п. 2 определения КС РФ от 13 марта 2018 г.; абз. 1 п. 2.1 определения КС РФ от 4 апреля 2017 г. № 593-О; абз. 3 п. 2 определения КС РФ от 26 апреля 2017 г. № 874-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 25 февраля 2016 г. № 242-О; абз. 5 п. 2.1 определения КС РФ от 15 июля 2010 г. № 931-О.

⁸ См.: Абзац 1 п. 2 постановления Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 г. № 10-П; абз. 2 п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2013 г. № 127-О.

вновь и в каком месте систематизации это стоило бы сделать. Представляется, что с точки зрения удобства для чтения было бы странным сразу же после первого упоминания об отсутствии в Конституции России градостроительного законодательства делать это вновь. Тем не менее недопустимо не учитывать в ходе систематизации хотя бы одну правовую позицию в данной сфере.

В связи с этим сразу после указания формулировки об отсутствии указания в Конституции России на градостроительное регулирование необходимо подчеркнуть критерий, соблюдение которого свидетельствует о конституционной конформности институтов градостроительного права.

После постановки вопроса о конституционной конформной цели градостроительного регулирования стоит обратить внимание на то, во-первых, какую в целом характеристику Суд дает законодательству в области градорегулирования, и, во-вторых, на состав такого законодательства. Из множества решений, в которых Суд дает соответствующую характеристику, текстуально приемлемым было бы использование следующей правовой позиции, где Судом усматривается цель градорегулирования в связи с самим юридическим содержанием законодательства о градостроительной деятельности⁹.

Данная правовая позиция предлагает буквальное содержание предмета регулирования градостроительного законодательства, однако не раскрывает его важную особенность, связанную с комплексным характером, в том аспекте, в котором оно находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что раскрывается в иной правовой позиции Суда¹⁰.

Как и в случае с указанием на цели градостроительного регулирования, Суд неоднократно указывал на комплексный и межотраслевой характер градостроительного регулирования, однако дублировать такие позиции либо не имеет смысла на стадии вступительной части систематизации, либо стоит использовать их в той части, в какой они непосредственно рассматривают конкретный институт¹¹.

⁹ См.: Абзац 2 п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 г. № 10-П.

¹⁰ См.: Абзац 2 п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2005 г. № 468-О.

¹¹ См.: Абзац 3 п. 2.1 определения Конституционного Суда РФ от 15 июля 2010 г. № 931-О; абз. 3 п. 2.1 опреде-

В свою очередь, конкретные особенности принадлежности градостроительного законодательства как к компетенции Российской Федерации, так и к компетенции субъектов России, раскрываются Судом в иных правовых позициях.

Конституционное истолкование положений ч. 3 ст. 3 ГрК РФ также дается Судом в определении от 7 февраля 2013 г. № 127-О, однако данная правовая позиция по сути воспроизводит приведенные выше тезисы, а потому должна быть приведена в систематизации лишь для целей учета и возможности читателя ознакомиться с ней, как и может быть использована в дальнейшей части систематизации применительно к конкретным правовым институтам градорегулирования, что рассматриваются на конституционность Судом¹².

В связи с данной правовой позицией систематизацию необходимо также излагать в соответствии с особенностью системы органов государственной власти в условиях федеративного государства, что применительно к градорегулированию обосновывается Судом в отдельной правовой позиции¹³.

Тем самым для целей систематизации правовых позиций Суда на настоящий момент не имеет значения, каким образом комплексный характер отрасли градостроительного законодательства влияет на те институты градостроительного права, что входят в состав оспариваемых законоположений, рассматриваемых Судом в конкретном казусе. Последнее необходимо раскрывать уже применительно к систематизации такой конкретной структурной части градостроительного законодательства, а не в данном разделе систематизации, пока что посвященном лишь общим позициям Суда о месте градорегулирования в правовой системе России.

В какой части представляется обоснованным проводить дальнейшую систематизацию позиций Конституционного Суда России применительно к градостроительному праву? Представляется, что вслед за характеристикой места градостроительного регулирования в правовой системе России следует сосредоточиться

ления КС РФ от 9 июня 2022 г. № 1454-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 7 февраля 2013 г. № 127-О.

¹² См.: Абзац 2 п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2013 г. № 127-О.

¹³ См.: Там же.

на иных общих положениях, что предлагает нам структура ГрК РФ, включающая в себя семь статей (ст. 1–5, 5.1, 5.2 ГрК РФ).

Однако приведенному тезису противопоставляется идея о том, что если в данной первой части систематизации раскрывается значение места градостроительного законодательства в правовой системе России как «комплексной», то дальнейшая систематизация должна быть сосредоточена вокруг межотраслевых аспектов взаимодействия градостроительного регулирования и смежных с ним отраслей, при том что Суд принял достаточное количество решений именно в связи с этим аспектом, когда давал конституционное истолкование положениям ГрК РФ во взаимосвязи с законодательством об охране окружающей среды, земельным, водным, лесным и нормами закона о местном самоуправлении и об охране культурных ценностей¹⁴.

Между тем находящаяся на стадии разработки методологии систематизация может потребовать в первую очередь систематизировать конкретный институт градостроительного права.

В свою очередь, систематизация правовых позиций Конституционного Суда России относительно принципов и терминологии градостроительного законодательства, хотя и является обязательной для исследования вообще, тем не менее не подходит для отдельной (целой) статьи, так как соответствующих позиций насчитывается не так много, что будет конкретизировано в следующей части цикла.

Между тем отсутствие большого количества правовых позиций относительно раскрытия принципов и терминологии градостроительного регулирования не означает, что они не должны быть учтены, как и не означает, что в связи с этим в систематизацию нельзя осуществить вставки тех правовых позиций, которыми суд разъясняет значение формально определенной терминологии для выявления дефектов или действия принципов права для тех же целей во всякой сфере.

Техника же самой систематизации, избранная нами, оказалась во многом схожей с той, которую избрал Конституционный Суд России в постановлении от 28 марта 2017 г. № 10-П, где в абз. 1 п. 2 предлагается тезис об отсутствии ре-

¹⁴ См.: Определение Конституционного Суда России от 23 июля 2020 г. № 1653-О; абз. 2 п. 2 определения КС РФ от 7 февраля 2013 г. № 127-О; определение КС РФ от 20 ноября 2008 г. № 928-О, и др.

гулирования градостроительных отношений в Конституции России.

Между тем уже в абз. 2 Суд раскрывает конституционное значение законодательного регулирования вопросов, относящихся к предметам совместного ведения, лишь в абз. 1 п. 3 переходя к констатации цели регламентации градорегулирования.

Вслед за этим в п. 3.1 Суд осуществляет толкование основных институтов градостроительной отрасли, после чего в абз. 5 данного пункта раскрывает особенности градорегулирования применительно к городам федерального значения, впоследствии на протяжении всего постановления приводя системное толкование особенностей законодательства, находящегося в совместном ведении.

Между тем Суд в своем постановлении дает заключения только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта или компетенции органа, конституционность которых подвергается сомнению в обращении в соответствии со ст. 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Однако при подготовке систематизации правовых позиций автор не связан текстом какого-либо обращения, лишь будучи ориентирован на структуру ГрК РФ, в связи с чем не имеет оснований для предельного цитирования правовой позиции Суда, обладая значительно большей свободой при составлении систематизации.

В связи с этим мы не можем сразу после перечисления основных признаков градостроительного права как части правовой системы России переходить к систематизации правовых позиций Суда при истолковании им законодательства в сфере градорегулирования как находящегося в совместной компетенции России и субъектов России, а далее переходить к основным институтам градостроительного права, как это сделано в постановлении от 28 марта 2017 г. № 10-П.

Перед изложением ст. 3 ГрК РФ о законодательстве в сфере градорегулирования имеются еще две статьи, что посвящены основной терминологии градостроительного права, а также основным принципам градостроительного права. Данным законоположениям посвящен целый ряд актов Конституционного Суда России, также требующих систематизации, в связи с чем даль-

нейшее изложение правовых позиций Суда будет касаться данного регулирования¹⁵.

На настоящий момент по результатам анализа 27 постановлений и 471 определения Конституционного Суда России сформулированы следующие правовые позиции Суда в сфере градорегулирования.

«Конституция Российской Федерации отношения в области градостроительной деятельности непосредственно не регулирует. Данный вопрос относится к сфере законодательства, состоящего из Градостроительного кодекса Российской Федерации, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 3 Градостроительного кодекса Российской Федерации)

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что регламентация градостроительной деятельности, имеющая целью в первую очередь обеспечение комфортных и благоприятных условий проживания, комплексный учет потребностей населения и устойчивое развитие территорий, необходима для согласования государственных, общественных и частных интересов в данной области.

С учетом этих конституционно значимых целей законодательство о градостроительной деятельности, состоящее из Градостроительного кодекса Российской Федерации, а также из других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы, регулирующие отношения в области градостроительной деятельности, которые не могут противоречить данному Кодексу, регулирует отношения по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территории, архитектурно-строительному проектированию, отношения по строительству объектов капитального строительства, их реконструкции, капитальному ремонту, а также по эксплуатации зданий, сооружений; в части, не урегулированной законодательством о градостроительной деятельности, к этим отношени-

¹⁵ К примеру, постановления Конституционного Суда РФ от 12 июля 2022 г. № 30-П, от 18 апреля 2023 г. № 18-П, от 19 апреля 2021 г. № 14-П, от 26 января 2023 г. № 4-П.

ям применяется земельное, лесное, водное законодательство, законодательство об особо охраняемых природных территориях, об охране окружающей среды, об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, иное законодательство Российской Федерации (статья 3, части 1 и 3 статьи 4 Градостроительного кодекса Российской Федерации)

Отношения в сфере градостроительной деятельности имеют комплексный, межотраслевой характер, а их содержание составляют преимущественно предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, перечисленные в статье 72 Конституции Российской Федерации, – природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории, охрана памятников истории и культуры (пункт “д” части 1), а потому законодательство о градостроительной деятельности в своей основе находится, как и административное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство об охране окружающей среды (пункт “к”), в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской

Федерации – несмотря на отсутствие специального указания на него как обособленную отрасль в статье 72 Конституции Российской Федерации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2005 года № 468-О).»

При этом представляется, что общие сведения о структуре градостроительного законодательства без конкретизации применительно к особенностям регулирования, находящегося в совместной компетенции России и субъектов России, на данном этапе приемлемы, а иначе бы указание на цель градостроительного регулирования, предпринятое в абзаце втором данного текста систематизации, не сопровождалось бы пониманием о пределах регулирования, на которое распространяется данная цель. В связи с этим упоминание структуры градостроительного законодательства представляется уместным, а ее содержательное раскрытие в конституционном истолковании Суда следует предпринять после систематизации правовых позиций о терминологии и основных принципах градостроительного законодательства, чему и будет посвящена третья часть цикла статей.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Вовк Н. А., аспирант департамента публичного права факультета права
E-mail: navovk@hse.ru

Поступила в редакцию: 15.09.2025

Для цитирования:

Вовк Н. А. Систематизация правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации на примере градостроительного права. Историческое и практическое обоснование необходимости систематизации. Часть 2. Основы методологии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 35–41. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/35-41>

National Research University «Higher School of Economics»

Vovk N. A., Post-graduate Student of the Department of Public Law of the Faculty of Law
E-mail: navovk@hse.ru

Received: 15.09.2025

For citation:

Vovk N. A. Systematization of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the example of urban planning law. Historical and practical justification of the need for systematization. Part 2. Fundamentals of the methodology // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 35–41. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/35-41>